О рецептивном и властных отношениях.

Лекция 1.

«Сложа весла»

Лодка колотится в сонной груди, Ивы навязали, целуют в ключицы, В локти, в уключины — о погоди, Это ведь может со всяким случиться!

Этим ведь в песне тешатся все. Это ведь значит — пепел сиреневый, Роскошь крошеной ромашки в росе, Губы и губы на звезды выменивать!

Это ведь значит — обнять небосвод, Руки сплести вкруг Геракла громадного, Это ведь значит — века напролет Ночи на щелканье славок проматывать!

«Гамлет»

Гул затих. Я вышел на подмостки. Прислонясь к дверному косяку, Я ловлю в далеком отголоске, Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи Тысячью биноклей на оси. Если только можно, Авва Отче, Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю Твой замысел упрямый И играть согласен эту роль. Но сейчас идет другая драма, И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий, И неотвратим конец пути. Я один, все тонет в фарисействе. Жизнь прожить — не поле перейти.

Немецкая рецептивная школа

«Таким образом, чтение любого литературного текста — это ПРОЦЕСС ПОСТОЯННОГО выбора, и потенциальный текст неизмеримо богаче, чем любая его индивидуальная

реализация. Это подтверждается тем фактом, что впечатление от второго прочтения литературного произведения часто не совпадает с первым. Причиной может быть перемена в настроении или ситуации читателя, и все же В тексте должны быть заложены возможности такой вариативности».

В. Изер.

«Коль скоро мы видим гору, то не воображаем ее; воображаемая гора подразумевает отсутствие горы реальной. То же и с литературным текстом: мы можем представлять себе только те вещи, которых в нем нет; написанный текст дает нам информацию, а ненаписанный — работу воображению; она была бы невозможна без элементов неопределенности, без пробелов в тексте».

В. Изер.

«Дистанция между горизонтом ожидания и произведением, т.е. между тем, что знакомо по предшествующему эстетическому опыту, и "трансформацией горизонта", вызванной восприятием нового произведении, обусловливает для рецептивной эстетики художественный характер литературного произведения».

Х.Р. Яусс.

Опять к Пастернаку

«Сложа весла»

Лодка колотится в сонной груди, Ивы навязали, целуют в ключицы, В локти, в уключины — о погоди, Это ведь может со всяким случиться!

Этим ведь в песне тешатся все. Это ведь значит — пепел сиреневый, Роскошь крошеной ромашки в росе, Губы и губы на звезды выменивать!

Это ведь значит — обнять небосвод, Руки сплести вкруг Геракла громадного, Это ведь значит — века напролет Ночи на щелканье славок проматывать!

«Гамлет»

Гул затих. Я вышел на подмостки. Прислонясь к дверному косяку, Я ловлю в далеком отголоске, Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи Тысячью биноклей на оси. Если только можно, Авва Отче, Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю Твой замысел упрямы И играть согласен эту роль. Но сейчас идет другая драма, И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий, И неотвратим конец пути. Я один, все тонет в фарисействе. Жизнь прожить — не поле перейти.

Модели взаимодействия с читателем

«Демократическая» модель:

- свобода в интерпретации произведения;
- множество намеренно оставленных «пустых мест»;
- имплицитное приглашение читателя к сотрудничеству, к соавторству;

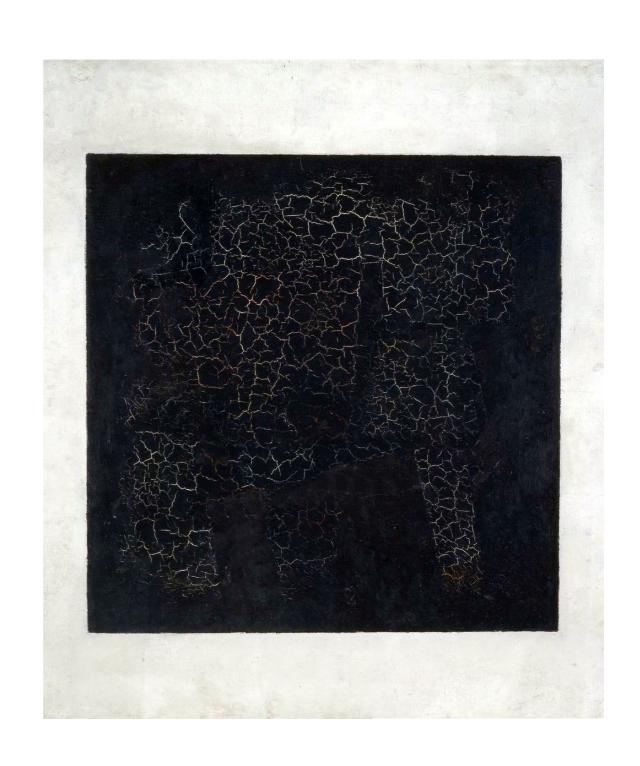
«Авторитарная» модель:

- -«закрытость» произведения, возможность только одного прочтения;
- -отсутствие «пустых мест»;
- -отказ читателя в праве «домысливать», «вчитывать» собственный смысл или содержание;

«Демократическая» модель: русский авангард

«Это-ли? Нет-ли? Хвои шуят, — шуят Анна — Мария, Лиза, — нет? Это-ли? — Озеро-ли? Лулла, лолла, лалла-лу, Лиза, лолла, лулла-ли».

«Дыр бул щыл убешщур скум вы со бу рл эз».

«Авторитарная» социалистический реализм

модель:

«Говорил Жухрай ярко, четко, понятно, простым языком. У него не было ничего нерешенного. Матрос твердо знал свою дорогу, и Павел стал, понимать, что весь этот клубок различных партий с красивыми названиями: социалистыреволюционеры, социал-демократы, польская партия социалистов — это злобные враги рабочих, ЛИШЬ одна революционная, борющаяся непоколебимая, против всех богатых, — это партия большевиков».

